

В данной работе рассматривается правовое положение мусульман в Китайской Народной Республике. Проанализированы политические, экономические права мусульман КНР, а также право на получение религиозного образования и создание религиозных учреждений. Кроме того, автором рассмотрен процесс становления ислама в Китае, дан краткий обзор особенностей взаимоотношений мусульман с властями Китая начиная с империи Тан, и заканчивая первым десятилетием XXI века. Предназначено востоковедам, юристам, политологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся правами человека и положением меньшинств в КНР.

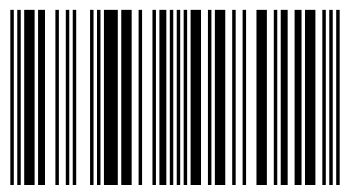

Александр Алексеенко

Правовое положение мусульман в КНР

Александр Алексеенко

Автор данного исследования, Алексеенко Александр Петрович, имеет образование в сфере регионоведения и юриспруденции. Обучался китайскому языку в провинции Шаньдун КНР. Область интересов составляют: международное инвестиционное право; экономические и политические права человека и гражданина; международные отношения в регионе Северо-восточная Азия.

978-3-659-44801-0

 LAMBERT
Academic Publishing

Александр Алексеенко

Правовое положение мусульман в КНР

Александр Алексеенко

**Правовое положение мусульман в
КНР**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-44801-0

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

Содержание

Введение	2
Глава 1.	
Китай и ислам	3
§ 1.1. Становление ислама на территории современного Китая	3
§ 1.2 Власти Китая и мусульмане	6
§ 1.3 Борьба с исламскими радикалами в КНР	15
§ 1.4 Современная экономическая политика Пекина в отношении мусульманских регионов Китая	19
Глава 2.	
Правовое положение мусульман в КНР	25
§ 2.1 Основные гарантии правового статуса мусульман Китая	25
§ 2.2 Вопрос гарантии политических прав мусульман	31
§ 2.3 Мусульманские религиозные организации: статус, условия создания и функционирования	33
§ 2.4 Китай и право на исламское образование	37
§ 2.5 Уважение прав мусульман в быту	42
Заключение	44
Библиография	47

Введение

В последнее время проблема прав человека, как в Китае, так и во всём мире является очень актуальной. Китайская Народная Республика достаточно часто подвергается нападкам со стороны ряда государств и некоторых международных правозащитных организаций, утверждающих, что в КНР нарушаются права различных меньшинств, в том числе и религиозных. Критика властей Китайской Народной Республики особенно усилилась после массовых беспорядков 2009 года в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе, регионе, населенным большим количеством национальных меньшинств, исповедующих в основном ислам.

Тот факт, что в Китае несколько миллионов мусульман для россиян может показаться необычным. Однако мусульмане представляют собой неотъемлемую часть китайского общества, проживают с китайцами-хань не одну сотню лет в одном государстве. При этом отношения хань с мусульманскими народами отнюдь не были простыми, что во многом и является предпосылкой современного положения дел в регионах КНР, граничащих со странами Средней Азии.

Для составления объективной картины взаимоотношений органов госвласти с мусульманами необходимо иметь чёткое представление о том, кто же такие китайские мусульмане, какими правами и обязанностями их наделяет законодательство КНР.

К сожалению, в российской науке правовой аспект отношений граждан КНР, исповедующих ислам, и официального Пекина практически не исследован. Это подтолкнуло автора на написание данного труда, в котором рассматриваются не только история взаимодействия мусульман с китайским государством, но их правовой статус в Китайской Народной Республике.

Глава 1.

Китай и ислам

§ 1.1 Становление ислама на территории современного Китая

Ислам в Китае имеет достаточно долгую историю. Он проник в эту страну ещё в начале эпохи династии Тан (618–907 г. н.э.), т.е. на заре своего существования, с северо-запада, через Синьцзян, и морским путем с юго-востока.¹ Примечательно, что в Срединное Царство ислам проникал изначально преимущественно с востока, — по морю вместе с арабскими и персидскими торговцами-мореплавателями, которые основывали свои общины в портовых городах южного Китая. Именно арабские мореплаватели считаются первыми мусульманами Поднебесной. Как утверждает А.Б. Захарьин: «в соответствии с китайскими источниками первым мусульманином был некто Касим, приехавший в 631 г. в Гуанчжоу (Кантон). Согласно другому преданию, ислам в Китай принес дядя пророка Мухаммеда — Саад Ибн Абу Ваккас. В 627 г. он прибыл в Кантон для проповеди ислама среди арабских торговцев. По легенде, Ибн Абу Ваккас похоронен в Гуанчжоу, и его могила на кладбище недалеко от построенного им минарета считается святыней».² Несмотря на тот факт, что ведутся споры о том, когда же прибыл первый мусульманин в Срединное Царство, достоверно известно, что в 742 г. в столице Китая городе Чанъань (ныне – Сиань) была построена знаменитая мечеть, позже названная Большой Сианьской мечетью³.

Географическое положение Западных территорий Китая на стыке Востока и Запада и Шелковый торговый путь обусловили узловую роль этого района, где перекрещивались торговые пути и культурное влияние

¹ Захарьин А. Б. Ислам в Китае. – Россия и исламский мир. № 4. – 2012. – С. 100

² Захарьин А. Б. Ислам в Китае. Религия и власть. – Вестник Московского Государственного Университета. Сер.13 Востоковедение. – 2012.- №4. – С.39

³ Захарьин А. Б. Ислам в Китае. – Россия и исламский мир. – № 4. – 2012. – С. 100-101

Востока и Запада. В конце IX века и начале X века в южные районы современного Синьцзяна из Средней Азии проник ислам.¹ Под воздействием религиозных проповедников уйгуры и большая часть других тюркских народностей начали принимать ислам. «Ислам стал главной религией уйгуров и других национальностей, в Синьцзяне».² Оттуда, вместе с торговцами произошло быстрое распространение суннитского течения мусульманства, не только в Северо-западных районах Китая, но и во внутренних его провинциях.³

Рис.1 Основные районы преимущественного расселения народов КНР, исповедующих ислам⁴

Во время монгольского правления Средним Царством процесс исламизации территории современного Синьцзяна и запада Китая значительно ускоряется. Кроме того, воины-мусульмане, из ханского войска были, расселены по всему Китаю, для того, чтобы создать поддержку монголам на местах. Некоторые обратившиеся в ислам монгольские военачальники, например Ананда, сами активно проповедовали эту религию. Известно, что стараниями указанного

¹ История и развитие Синьцзяна (Белая книга) [электронный ресурс]: Asia business information for Russians. – Режим доступа: http://www.abirus.ru/o/sc_xj.htm

² См. там же

³ Мусульмане в Китае: [электронный ресурс]: исламский интернет-портал. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/china>

⁴ 1 – Провинция Ганьсу, 2 – Нинся-Хуэйский Автономный Район

военачальника с 1279 по 1307 гг. в ислам обратились 150 тысяч подчиненных ему монгольских воинов и китайцев, проживавших в области Тангут.¹ В результате даже начала складываться новая народность – хуэй.

Принятие учения пророка Мухаммеда сыграло в дальнейшем большую роль в специфике социального развития территории нынешнего западного Китая. Особенно влияние ислама заметно в Синьцзян-Уйгурском и Нинся-Хуэйском Автономных Районах, населенных уйгурами, хуэй, казахами, киргизами, узбеками, таджикам, сиботянами и некоторыми малочисленными тюркскими народностями. Для многих народов современной Китайской Народной Республики ислам практически не отделим от их культурных национальных особенностей.

Ислам надолго время определил процессы, протекавшие и протекающие, в нынешних западных регионах Китая. В средние века он способствовал бурному развитию территории современных Синьцзяна, Ганьсу и Нинся. Именно в этот период времени под влиянием достижений мусульманских стран мира, широкое применение получила ирригационная система, которая функционирует и по сегодняшний день. В Синьцзяне распространились многие научные достижения из сопредельных государств, особенно из стран Средней Азии, стала развиваться собственная наука, но в то же время в регион были принесены обычаи и традиции исламского общества, с его жёстким регулированием семейной и религиозной жизни. Ислам также не способствовал переходу таких кочевых народов как, казахи и киргизы к оседлому образу жизни, законсервировав в их среде патриархальные порядки.

¹ Кадырбаев А.Ш. «Таджики» Китая: история и современность. – Общество и государство в Китае. Материалы XL научной конференции. – 2010. – С.184

С момента своего появления в Китае мусульманская община была неоднородна по своему национальному составу. Такое этническое разнообразие мусульманских общин Китая является следствием того обстоятельства, что распространение ислама в этой стране происходило, как уже отмечалось, различными путями и неравномерно: миграция мусульманских кочевых народов из Средней Азии, смешанные браки, завоевательные походы арабов и монголов, проповедничество. В результате действия этих исторических обстоятельств, китайский ислам в настоящее время имеет национально-религиозную окраску. Самых мусульман в Китае можно условно разделить на две группы: непосредственно потомки китайцев-мусульман, которых называют хуэй, и которые расселены по всему Китаю, а также представители других народов. Во второй группе большинство составляют, компактно проживающие на территории Синьцзяна тюркские народы: уйгуры, казахи, киргизы, узбеки, татары. Кроме того, в данную группу входят иранские народы, в частности таджики (памирцы), а также монгольские – дунсяне и баоань.¹

В конце XX в. начале XXI в. наметилась тенденция массового проникновения в Китай мусульман-иностранцев, не являющихся коренными этносами данного государства. Преимущественно это выходцы из Пакистана и стран Африки. Они оседают в крупных городах КНР и, не имеют культурных традиций тех исламских народов, которые совместно проживают с китайцами-ханьцами не одну сотню лет.

§ 1.2 Власти Китая и мусульмане

Находясь в вассальной зависимости от китайских императоров, мусульманские народы Восточного Туркестана испытывали давление с их стороны. Армии китайских правителей совершали военные походы на

¹ Народы Китая [электронный ресурс]: Энциклопедия Китая. – Режим доступа: <http://abirus.ru/content/564/623/624/639/11952/>

территорию современного Синьцзян-Уйгурского Автономного Района для того, чтобы привести к присяге того или иного правителя и упрочить свои позиции на торговых магистралях, соединяющих страну с государствами Европы. Однако, после падения в X веке китайской династии Тан (618-907), фактически, регион стал независим от Китая. Что же касается мусульман, проживавших непосредственно на территории Срединного Царства, то вряд ли можно сказать, что в отношении них осуществлялись религиозные гонения, однако их уделом была исключительно торговля с арабскими странами и Персией. Сами же арабы, персы и их потомки, компактно проживавшие в китайских городах, считались иностранцами.

В XIII веке после завоевания Китая и обширных территорий Азии монголами, положение мусульман, находящихся в Поднебесной, в некоторой степени стало привилегированным. В период династии Юань (1271-1368) юридический статус мусульман кардинально изменился: «теперь большинство из них уже не иностранцы, проживающие в пределах Китая, а подданные китайского государя».¹ Монголы, которые, хотя и покорили Китай, но численно были меньшинством, поощряли массовую иммиграцию мусульман из Средней Азии и иных покорённых территорий в Срединное Царство, давая им различные руководящие посты и правительственные должности. Так, некий Саид Аджаль Шамс-ад-дин из Бухары по велению Хана Хубилая стал даже наместником в провинции Юньнань², а его потомки были губернаторами этой важной территории, где с тех пор значительно влияние ислама. Влияние мусульман в Китае в то время было так сильно, что внук Саида Аджалья Шамс-ад-дина даже обратился к императору с просьбой, чтобы потомки

¹ Аниховский С.Э. Ли Синь. – Становление и развитие ислама в Китае в XIII XVII вв. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – №3. – С. 97

²Сокровищницы адмирала Чжэн Хэ [электронный ресурс]: Вокруг света. – Режим доступа:<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6293/>

его рода получили такой же статус, как потомки Конфуция.¹ Вплоть до 1328 г. в Ханбалыке (Пекине) был кади - религиозный судья, что подтверждает наличие в столице мусульманской общины, чьи представители Убайдулла, Темудер и Давлатшах с 1309 по 1328 гг. последовательно были главами юаньского правительства.² Среди других мусульман, достигших высот на поприще китайской учености при правлении монголов, известны писатели и художники Као Кэгун и Садулла, поэты Бегликшах, Али Яоцин с сыном Ли Сиыном, знатоки учения китайского мудреца Конфуция - Худубудин, Мула ад-дин, Хайрудин, градостроители юаньской столицы Ханбалыка на месте современного Пекина - Якдар с сыном Мухаммедшахом, астроном перс Джамаль ад-Дин, географ Шамсы, автор энциклопедий и книг по географии стран, лежащих к западу от Китая, изобретатели и создатели новейших для того времени образцов военной техники - осадных орудий доогнестрельной артиллерии - Исмаил, Ала ад-Дин, Абу Бакр, Ибрагим, Хасан, Якуб; Ифтихар ал-Дин и врач Дин Хонян.³

Как отмечают исследователи, «в эпоху монгольской династии в Китай были переселены представители 30 различных народов, треть из которых исповедовала ислам: казахи, уйгуры, узбеки, киргизы, таджики, татары, дунсяне, салары, баоань, арабы, персы, индийцы».⁴ Подчеркнем, что начиная с эпохи Юань, мусульман в Китае называли «хуэй». Это слово применялось ко всем мусульманам вообще, независимо от их происхождения. Позже, этим словом официально стали называть мусульман и их потомков от смешанных браков, которые

¹ Китай: Долгий путь к миру с мусульманами [электронный ресурс]: Фергана. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6148>

² Кадырбаев А.Ш. «Таджики» Китая: история и современность. – Общество и государство в Китае. Материалы XL научной конференции. – 2010. – С.181

³ Кадырбаев А.: «Почтенные мусульмане» - народы хуэй и дунгане [электронный ресурс]: Центр Азия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1339913340>

⁴ Аниховский С.Э. Ли Синь. – Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – №3. – С.97

используют китайский язык в качестве родного. При монголах ислам достиг своего расцвета в Поднебесной. Как небезосновательно отмечают С.Э. Аниховский и Ли Синь «покровительство, которое оказывали монгольские императоры учению Мухаммеда, способствовало тому, что в последние годы правления династии Юань ислам широко распространился на территории Китая, а в некоторых провинциях (Ганьсу, Шэньси, Цинхай, Юньнань) он стал господствующей религией».¹

Относительно мирно складывались отношения мусульман с китайской династией Мин (1368-1644), терпимо относившейся к различным религиям. Более того, в период правления императоров династии Мин из среды мусульман-хуэй вышел ряд известных государственных деятелей, в том числе знаменитый мореплаватель и дипломат Чжэн Хэ.² Очевидно, что китайский двор охотно пользовался услугами своих подданных-мусульман, естественно, если те выказывали преданность режиму.³ В минский период продолжился численный рост и географическое расширение мусульманских общин в Китае. Они получили распространение на территории всего Китая, а не только его западных окраин и портов, через которые велась торговля с исламскими государствами. Однако, в период династии Мин, власти задались задачей ассимилировать мусульманское население. В 1372 г. был издан указ разрешавший браки мусульман с китайцами, но запрещающий браки между мусульманами. Было также запрещено использовать

¹ Аниховский С.Э. Ли Синь. – Становление и развитие ислама в Китае в XIII XVII вв. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – №3. – С.98

² Zheng He – The Chinese Muslim Admiral [электронный ресурс]: Muslimheritage. – Режим доступа: <http://muslimheritage.com/topics/default.cfm?ArticleID=218>

³ Сокровищницы адмирала Чжэн Хэ [электронный ресурс]: Вокруг света. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6293>

некитайские фамилии и носить некитайскую одежду, совершать публично религиозное заклятие животных.¹

Таким образом, при Мин мусульмане перестали быть привилегированной частью населения, а их быт был взят под контроль государства, стремящегося превратить их в конфуцианцев-ханьцев. Что же касается отношений китайских властей с мусульманскими народами Синьцзяна, то в указанную эпоху установленные монголами связи Китая с Центральной Азией были значительно ослаблены, а территория нынешнего Синьцзяна была неподконтрольна императорскому двору.

В семнадцатом веке после прихода к власти в Китае маньчжурской династии Цин (1644-1911), регионы, населенные мусульманами, стали подвергаться постоянным нашествиям. Маньчжуры, задались целью присоединить Восточный Туркестан к своей империи, а не ограничиваться лишь номинальной властью над ним в виде получения подарков, как это было при китайских династиях. Те мусульманские народы, кто не хотел становиться подданным Цин, поднимали восстания и вели войну с китайцами и маньчжурами, опираясь на религиозные лозунги. Это, в свою очередь, вызвало негативное отношение властей не только к мусульманам современного Синьцзяна, но и населявшим само Срединное Государство хуэй, многие из которых, к тому же, служили в армии свергнутой династии Мин. Как отмечает доктор исторических наук А.Ш. Кадырбаев: «цинские власти приняли ряд мер, стеснявших свободу вероисповедания мусульман в Китае... Мусульманам было отказано в праве на ритуальное заклятие животных, позднее маньчжурский богдыхан Цяньлун запретил постройку новых мечетей и паломничество в Мекку».²

¹ Аниховский С.Э. Ли Синь. – Становление и развитие ислама в Китае в XIII XVII вв. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – №3. – С.101

² Кадырбаев А.: «Почтенные мусульмане» - народы хуэй и дунгане [электронный ресурс]: Центр Азия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1339913340>

К середине XIX в. относится подавление ряда «мусульманских восстаний» тюркских народов в Восточном Туркестане, нынешнем Синьцзяне. В 1856 г. началось восстание хуэй в юго-западной провинции Юньнань. Поводом восстания была дискриминация местного мусульманского населения представителями манчжурского чиновничества и ханьской этнической прослойки. Мусульманам, которые составляли большинство населения в этой области, удалось захватить город Дали в провинции Юннань и на короткое время основать независимое государство. В 1873 г. восстание было подавлено, унеся жизни более миллиона человек.¹ Мусульманские восстания вспыхивали также и в северо-западном Китае. В 1862 г. мусульмане-хуэй поднялись на борьбу с властями на территории нынешних провинций Шэньси, Ганьсу, Нинся. Во главе восстания стояло мусульманское духовенство секты Синьцзяо объявившее неверным, т.е. ханьцам и маньчжурам, священную войну. К концу 1862 г. восставшие мусульмане осадили столицу провинции Шэньси — город Сиань, колыбель ханьской цивилизации. Только спустя год, осенью 1863 г., цинской армии во главе с генералом До Лунъа удалось снять осаду.²

Все эти восстания были жёстко подавлены.³ В результате победы войск императора только в провинции Ганьсу её население уменьшилось с 15 миллионов до 1 миллиона человек, карательные операции не коснулись лишь тех мусульман, которые перешли на сторону Пекинского двора и сражались против своих единоверцев. В течение восемнадцатого и девятнадцатого веков были убиты сотни тысяч жителей Синьцзяна, и Нинся, уничтожались мечети и

¹ Захарьин А. Б. Ислам в Китае. Религия и власть. – Вестник Московского Государственного Университета. Сер.13 Востоковедение. – 2012. – №4. – С. 43

² См. там же

³ Многомиллионное меньшинство [электронный ресурс]: Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2006-11-15/5_china.html

мусульманские школы, разрушалась ирригационная система.¹ Часть хуэй переселилась в Среднюю Азию, где их стали называть дунганями. Все это привело к снижению численности населения северо-запада Китая, значительному упадку экономики и уменьшению числа грамотного населения среди мусульман. В связи с тем, что тюркские исламские народы, пользуясь поддержкой единоверцев – хуэй, неоднократно пытались добиться самостоятельности и независимости от цинского Китая, в Китае складывалось негативное отношение к мусульманам, как к мятежникам.

После падения династии Цин в 1911 году, территория северо-западного Китая оказалась под контролем проправительственно настроенных генералов-хуэй, известных как «клика Ма». Данные высокопоставленные мусульманские семьи, были преданы династии Цин, а после её падения стали поддерживать пришедшую к власти партию Гоминьдан, участвуя в боевых действиях против коммунистов. Это, в свою очередь, имело негативное значение для некоторой части хуэй, после того, как в 1949 году Коммунистическая партия Китая победила своих оппонентов. Коммунисты начали активную борьбу с различными религиями, в том числе и исламом. По отношению к мусульманам начались жестокие репрессии², неоднократно китайские военные проводили аресты и расстрелы мусульманских активистов, духовных лидеров и интеллигенции. Исламские школы и мечети были закрыты, а некоторые даже уничтожены. Все то, что не соответствовало маоистской доктрине, включая веру и обычаи, презиралось и подвергалось нападкам.³ Районы компактного проживания мусульман не

¹ Мусульмане в Китае [электронный ресурс]: Исламский интернет-портал. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/china>

² Мусульмане в Китае [электронный ресурс]: Исламский интернет-портал. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/china>

³ Алексеенко А.П. Конституционно-правовое положение мусульман в КНР. – Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №4. С. 41

развивались в экономическом плане. Жилищные условия мусульманских народов, которые преимущественно проживали в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе так же мало чем отличались от средневековых. Еще в восьмидесятые годы двадцатого века широко распространены были глинобитные, саманные бескаркасные постройки, жилища с глиняной обмазкой плетеных стен.¹

После того, как в 1978 году Китай начал проводить политику открытости руководством страны начали разрабатываться и приниматься различные нормативно-правовые акты, гарантирующие основные права человека, в том числе и право на свободу совести. Как отмечает А.Ш. Кадырбаев, «с 1979 г. и до наших дней после прихода к власти патриарха китайских реформ Дэн Сяопина началось возрождение ислама в Китае и восстановление связей его мусульманских народов с исламским миром, что в целом способствовало укреплению лояльности хуэй по отношению к китайскому государству. На китайский язык была переведена священная книга мусульман – Коран».² Очевидно, что это было обусловлено давлением демократических государств, а также партнёров из стран, где преобладающей религией является ислам. Как результат за последние двадцать лет Пекин предпринял достаточно много усилий для того, чтобы продемонстрировать то, что мусульманскому населению Китая предоставлена религиозная свобода и должное обращение, связано это, с развитием дипломатических отношений Китайской Народной

¹ Страны и народы, Зарубежная Азия. Научно – популярное геогр. – этногр. изд. в 20-ти т. т Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия / редкол. М.И.Сладковский и др. – М.: Мысль, 1982. – С.192

² А.Кадырбаев: «Почтенные мусульмане» - народы хуэй и дунгане [электронный ресурс]: Центр Азия. Режим доступа. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1339913340>

Республики с Ближним Востоком и инвестициями из стран данного региона в Китай.¹

Тем не менее, в свете борьбы с терроризмом и сепаратизмом в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе руководство КНР периодически прибегает к ущемлению прав мусульманской общины. Так, в девяностых годах XX века правительство КНР предприняло жёсткие меры для того, чтобы поставить религиозную жизнь в Синьцзяне под контроль. Данные меры касались не только тех, кто активно противостоял государству, но и применялись к тем, кто отстаивал культурные и религиозные особенности региона. Мусульманское духовенство и учеников медресе арестовывали за участие в «незаконной религиозной деятельности», «незаконные религиозные центры» закрывались, а с имамами проводилась воспитательная работа. Был введен запрет на духовную деятельность и религиозное обучение для тех, кто не достиг 18 лет.²

Отношения между мусульманами КНР и Пекином осложняются также массовой миграцией ханьцев на запад Китая³, земли, исторически заселенные уйгурами, казахами и другими, преимущественно тюркскими, народами. Как отмечает профессор А.Ш. Кадырбаев: «уйгуры СУАР в основной своей части восприняли наплыв китайцев как сознательную политику их ассимиляции, «поглощения» миллиардом с лишним китайцев. Социальные последствия массового переселения китайцев, направляемого китайским государством, для жизни общества СУАР очевидны. Среди горожан СУАР актуальна проблема трудоустройства, обеспечения жильем, и именно в этих сферах

¹ Michael Dillon. Xinjiang – China's Muslim Far Northwest / Michael Dillon Routledge Curzon London, 2004. – pp. 157

² Michael Clarke. China's anti-terror laws and human rights in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region / Michael Clarke// The International Journal of Human Rights. – Vol. 14, No. 4, July 2010, p. 552

³ Численность ханьского населения Синьцзяна с 5 % в 1949 г. возросло до 40% в 2010 г.

нарастает дискриминация местного населения в пользу китайцев, социальный статус которых заметно выше». ¹

Что касается хуэй, то их отношения с Пекином складываются более миролюбиво. В их среде не наблюдается распространения сепаратистских воззрений и требований создать независимое от КНР государство. Между тем, бывает, что на современном этапе отношения хуэй и властей иногда становятся неконструктивными. На религиозной почве случаются даже массовые беспорядки.² Однако, связано это, прежде всего, с действиями некоторых чиновников, которые пытаются работать посредством сугубо административных мер без учёта культурных традиций народа.

§ 1.3 Борьба с исламскими радикалами в КНР

Как уже отмечалось выше, Синьцзян-Уйгурский Автономный Район, граничащий с такими нестабильными странами как Пакистан и Афганистан, является очень проблемным регионом для Пекина с точки зрения безопасности и единства КНР. Начиная с момента образования Китайской Народной Республики часть уйгур не оставляет надежд на образование независимого Восточного Туркестана. При этом движущей силой в борьбе с Пекином выступают не только националисты, но и религиозные радикалы, имеющие связи с различными международными террористическими группировками религиозного толка. При этом все они опираются на поддержку простых уйгуров, недовольных центром. Ведь в СУАР «полным ходом идет процесс китаизации. В уйгурских школах с первого класса вводится обязательное обучение на китайском языке,

¹ Кадырбаев А. Уйгуры, казахи и киргизы – тюркские народы современного Китая. – Россия и мусульманский мир. – 2012. – №4. – С. 95

² Китайские мусульмане протестуют против сноса мечети [электронный ресурс]: islam.ru. – Режим доступа: http://islam.ru/news/2012-01-02/kitayskie_musulmane_prottestuyut_protiv_snosa_mecheti

что чревато потерей уйгурами родного языка. Одновременно происходит интенсивное заселение в СУАР этнических китайцев».¹

Конфликт с центральным руководством не носит характер постоянного открытого противостояния, однако периодически он все же выливается в кровопролитные столкновения исламистов с властью. В 2009 году в Китайской Народной Республике прошли масштабные выступления уйгуров. Беспорядки были жестоко подавлены полицией, 197 человек погибло, около 300 протестующих оказались в тюрьме, а зачинщиков приговорили к смертной казни.² При этом сам конфликт максимально замалчивался Пекином. «События лета 2009 г. в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе Китая потрясли мир своей неожиданностью и жестокостью. Электронные средства массовой информации давали трагические картины беспорядков и погромов в столице провинции г. Урумчи, произошедшие на этнорелигиозной почве между уйгурами и китайцами – ханьцами».³ Иногда события не носят столь массовый характер, но всё же имеют достаточно драматический и кровопролитный характер. Так, в 2012 году, группа религиозных фанатиков уйгуров вооруженных холодным оружием напала в г.Каргалык (на китайском Ечэн) на местных жителей ханьцев, торговавших на рынке, убив 15 из них и ранив ещё 14. Нападавшие, кроме их лидера, который предстал перед судом и приговорен к смертной казни, были ликвидированы на месте.⁴ В июне 2013 года в г.Лукчунь был совершен террористический акт в результате которого

¹ Желобцов Ф.Ф. События в Синьцзяне – угроза международной безопасности в Центральной Азии. – Вестник Якутского Государственного Университета. – 2010. – Том 7, № 2. С. 94

² Зачинщик «бунта уйгуров» приговорен к смертной казни [электронный ресурс]: Lenta.ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2009/10/10/china/>

³ Желобцов Ф.Ф. События в Синьцзяне – угроза международной безопасности в Центральной Азии. – Вестник Якутского Государственного Университета. – 2010. – Том 7, № 2. С. 94

⁴ В Китае уйгура приговорили к смерти за резню на рынке [электронный ресурс]: Lenta.ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2012/03/27/abudukeremu/>

погибло 35 человек. Отличительной его чертой является то, что нападение было совершено на полицейский участок и здание администрации. Примечательно, что как в этом, так и предыдущем случаях нападавшими были уйгуры в возрасте до 30 лет.¹

Сегодня напряженные отношения между уйгурами и китайцами выражаются не только в форме терактов уйгурских сепаратистов в Синьцзяне, но и в столкновениях и неприязни друг друга в повседневной жизни. Китайская ассимиляция произошла столь стремительно, что сейчас уже почти 50 процентов населения региона составляют этнические китайцы. Кроме того, правительство Китайской Народной Республики активно отучает уйгуров от религии и собственного языка. Все интернет-сайты посвященные уйгурам, а также материалы «Human Rights Watch», блокируются местными провайдерами. Естественно, подобные меры вызывают неприязнь со стороны местного населения.

В целях предотвращения угрозы со стороны исламских экстремистов руководство страны проводит ряд мер направленных на установление государственного контроля над религией. Эти меры можно разделить на жёсткие и мягкие. К мягким, как отмечает М.Кларк, можно отнести строительство мечетей за счёт государства, поддержка проправительственных мусульманских общественных организаций. К жёстким мерам относятся снос незаконных мечетей, переучивание религиозных лидеров, невозможность без разрешения получения религиозного обучения вне КНР.²

В то же время Пекин реализует и иные направления, которые призваны уменьшить количество возможных сторонников сепаратистов. Это – культурная ассимиляция исламского населения Синьцзяна и

¹ Число погибших в результате беспорядков в Китае возросло до 35 [электронный ресурс]: Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/28/china-site-anons.html>

² Michael Clarke. China's anti-terror laws and human rights in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region / Michael Clarke// The International Journal of Human Rights. – Vol. 14, No. 4, July 2010, p. 545

превращение его в атеистическое, а также деятельность правоохранительных органов. Благодаря усилиям китайских спецслужб была ликвидирована в 2010 году группа экстремистов. Представитель Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики У Хэпин сообщил, что благодаря усилиям правоохранительных органов, задержаны более 10 главарей и членов террористической группировки, конфискована партия самодельных взрывчатых и зажигательных веществ. Известны также имена лидеров сепаратистов: это граждане КНР Абдуриксит Аблет и Имин Семайер. Начиная с 2008 года указанная группировка, организовала в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе КНР, ряд терактов, включая нападение на сотрудников правоохранительных органов в городе Кашгар, произошедшее во время проведения пекинских Олимпийских игр, а также взрывы в уезде Куча Синьцзяна. Оба главаря группировки признались полиции в том, что они побывали в ряде районов Китая, включая Синьцзян, провинции Хэнань, Гуандун и Юньнань с целью тайного распространения идей религиозного экстремизма, вербовки и подготовки новых соучастников, а также сбора денежных средств. В период с июля по октябрь 2009 года группировка попыталась предпринять серию масштабных террористических терактов в Кашгаре, Хэтяне, Аксу и других районах Синьцзяна.¹ Кроме того, КНР активно сотрудничает с Россией, Казахстаном и Кыргызстаном в рамках антитеррористического центра Шанхайской Организации Сотрудничества для выявления террористических групп религиозных радикалов.

Подчеркнём, что такие жёсткие меры в отношении мусульман Синьцзян-Уйгурского Автономного Района вызвано тем, что Синьцзян

¹ В Китае пересечена деятельность крупной террористической группировки – МОБ КНР [электронный ресурс]: Женьминь жибао он-лайн. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/7038513.html>

является крайне чувствительным пограничным регионом, в особенности к изменениям, происходящим в Центральной Азии. Большая часть населения характеризуется религиозной и этнической идентичностью с возрастающим интересом к приобретению независимости.¹

Таким образом, сепаратизм в западных регионах КНР имеет явный этно-религиозный окрас. Именно под исламскими лозунгами происходят волнения уйгуров недовольных засильем ханьцев и их массовой миграцией в Синьцзян. Движущей силой в этом противостоянии выступает мусульманская молодежь СУАР. Это, в свою очередь, обуславливает особый интерес спецслужб Китайской Народной Республики не только к синьцзянским мусульманам, но и мусульманам Китая вообще. Ведь не секрет, что ячейки религиозных радикалов зачастую финансируются из средств сочувствующих единоверцев.

§ 1.4 Современная экономическая политика Пекина в отношении мусульманских регионов КНР

Последние 20 лет Пекин активно вкладывает средства и привлекает иностранные инвестиции в развитие западных и центральных регионов КНР (СУАР, Нинся-Хуэйский Автономный Район, Ганьсу, Юньнань, Цинхай, Внутренняя Монголия), которые являются основным местом проживания этнических и религиозных меньшинств, в том числе и китайских мусульман. Причины целенаправленной политики руководства Китайской Народной Республики по открытию западных регионов кроются в том, что данные территории катастрофически отстают по своему экономическому развитию, а также объемам привлечения иностранных инвестиций по сравнению с востоком страны. На момент присоединения КНР к ВТО практически весь капитал сосредотачивался на непосредственно прилегающих к побережью

¹ Michael Dillon. Xinjiang – China's Muslim Far Northwest / Michael Dillon Routledge Curzon London, 2004. – p.166

территориях. В 2001 году восток Китайской Народной Республики получил 87,8 процента всех ПИИ, центральный регион – 9,1 процента, западный – 3,1 процента.¹

Ещё раз подчеркнем, что запад материкового Китая является местом проживания большей части мусульманских народов КНР. Данный факт, в случае дальнейшего возрастания неравенства между регионами Китайской Народной Республики, может привести к обострению межэтнических отношений, усилению сепаратистских тенденций в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе, где антикитайские настроения особенно сильны. Богатый природными ресурсами, в том числе углеводородами, запад КНР из-за своей инфраструктурной неразвитости долгие годы был вынужден специализироваться преимущественно на сельском хозяйстве, вместо того, чтобы развивать добывающую и обрабатывающую промышленности. Привлечение иностранных инвестиций могло значительно изменить ситуации в позитивном направлении. В этой связи в Госсовете Китайской Народной Республики была создана «Ведущая группа по развитию запада», которая в начале двухтысячных годов разработала ряд мер по улучшению положения во внутриконтинентальных районах страны, в том числе и по повышению их инвестиционной привлекательности. Группой была разработана стратегия по развитию и освоению западных и центральных территорий КНР. Целью данной стратегии является стимулирование экономического роста и уменьшение разрыва в развитии между приморскими и западными регионами.²

¹ Cheng Shaoming. From East to West: The Evolution of China's FDI Preferential Policies /Shaoming Cheng // Journal of the Washington Institute of China Studies. – 2006. – Vol.1, No.1. – pp. 65

² Cheng Shaoming. From East to West: The Evolution of China's FDI Preferential Policies /Shaoming Cheng // Journal of the Washington Institute of China Studies. – 2006. – Vol.1, No.1. – pp. 71

Для того, чтобы западные и центральные провинции Китайской Народной Республики стали более привлекательными для зарубежных инвесторов Комиссия по развитию и реформам Министерства торговли КНР разработала в 2000 году «Льготный промышленный каталог для иностранных инвестиций в центральный и западный Китай», который на сегодняшний день действует с поправками от 2013 года.

Данный Каталог содержит в себе перечень наиболее поощряемых руководством КНР направлений инвестирования во внутренних регионах страны. При этом для каждой административно-территориальной единицы включённой в Льготный каталог установлен свой собственный перечень. Политика по привлечению иностранных инвестиций была выстроена с учётом традиционных занятий местного населения. Наибольшее внимание в Льготном каталоге уделено привлечению прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство Синьцзян-Уйгурского Автономного Района, в частности в традиционное занятие уйгуров – виноградарство. Автономный Район также богат природными ресурсами, в том числе нефтью и газом, однако разведка и добыча которых, из-за особенностей географического положения Синьцзяна, требует дополнительных затрат. Кроме этого преференции были также установлены для инвестиций в транспорт и городскую инфраструктуру этого удалённого и самого обширного региона КНР. Указанные факторы обусловили то, что согласно указанному Каталогу, льготными для зарубежных инвестиций в Синьцзяне были признаны: восстановление сельхозугодий, лесов и пастбищ; развитие и применение водосберегающих технологий; выращивание и переработка овощей, специй, хлопка и грибов; переработка сахарной свёклы и побочных продуктов; выращивание и переработка винограда высших сортов, производство вина; производство масла подсолнечника; разведка руд цветных металлов; производство продукции нефтехимии; добыча природного газа; развитие национальных ремесел; производство

продукции животноводства; строительство сетей газа, тепло и водоснабжения в средних и крупных городах; развитие туристических парков; развитие пассажирских перевозок автомобильным транспортом.¹

В рамках политики по модернизации экономики западных регионов страны руководство Китайской Народной Республики продолжает применять практику создания специальных экономических зон. Они преимущественно учреждаются в приграничных городах, что должно способствовать активному притоку туда инвестиций из соседних государств. Так, в мае 2010 года на Центральном рабочем совещании по развитию Синьцзяна, созванном ЦК КПК и Госсоветом Китайской Народной Республики, была поставлена цель создать в городах Кашгар и Хоргос Синьцзян-Уйгурского Автономного Района зоны экономического развития для того, чтобы с помощью особой льготной экономической политики превратить два города в торгово-экономические и туристические центры регионального характера, ориентированные на центральные и южные части Азии.²

Государственный совет КНР начал проводить политику, согласно которой к инвестициям, связанным с созданием высокотехнологичных предприятий и развитием инфраструктуры западных территорий, применяется подходящий налог по достаточно низкой ставке в 15 процентов, которая ранее использовалась преимущественно для особо привилегированных инвесторов на востоке страны. То же самое касается вновь создаваемых на западе предприятий в области транспорта, энергетики, и водной охраны. Согласно льготной политике

¹中西部地区外商投资优势产业目录 («Льготный промышленный каталог для иностранных инвестиций в центральный и западный Китай» 16.06.2000, в ред. от 09.05.2013 №4) [электронный ресурс]: Комиссия по развитию и реформам Министерства торговли КНР. – Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/>

² Синьцзян: «эффект специальной экономической зоны» содействует образованию нового подъема социально-экономического развития г. Хоргос [электронный ресурс]: Жэньминь Жибао он-лайн. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/7101177.html>

центрального правительства, указанные предприятия на два года освобождаются от налога и еще на три года получают налоговую скидку. Как и в других районах страны, льготами по налогообложению пользуются иностранные инвестиции в энергетику, высокие технологии, производство интегральных схем и программных продуктов. На 10 лет освобождаются от налогов доходы от восстановления лесов и пастбищ и производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Не взимается также земельный налог при приобретении участков для строительства шоссейных, железных дорог и аэродромов. Все эти льготы равным образом распространяются и на вложения национального капитала.¹

Таким образом, в регионах преимущественного проживания мусульман руководство КНР взяло курс на проведение политики, направленной на модернизацию экономики и повышение благосостояние, проживающих там граждан. Анализ «Льготного промышленного каталога для иностранных инвестиций в центральный и западный Китай», показывает, что Госсовет поставил своей целью не только развивать добывающие и перерабатывающие отрасли указанных регионов, и использовать их исключительно в качестве ресурсной базы, но и способствовать становлению там сферы услуг, в частности туризма. Достаточно справедливым является утверждение, что «управляя мусульманами Синьцзяна жесткой рукой, китайское правительство делает по-настоящему много для развития мусульманских территорий, вкладывая деньги, создавая и развивая местную инфраструктуру».²

Отношения мусульманского населения Китая с властью начиная с династии Цин вплоть до начала эпохи реформ открытости Дэн Сяопина

¹ Дин Жуджунь, Ковалев М. М., Новик В. В. Феномен экономического развития Китая: Научное издание. Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. – 308-309

² Захарьин А. Б. Ислам в Китае. Религия и власть. – Вестник Московского Государственного Университета. Сер.13 Востоковедение. – 2012. – №4. – С. 46

имеют достаточно негативную историю развития. Карательные походы цинских войск в Восточный Туркестан и провинции Поднебесной населенные мусульманами, притеснения верующих во времена Мао Цзедунa, деятельность уйгурских националистов и исламских радикалов наложили свой неизгладимый след на отношения мусульман всех национальностей КНР с ханьцами. Нынешняя политика Пекина направлена на укрепление единства страны, в том числе и посредством развития территорий, населенных мусульманами. Вместе с тем, несмотря на то, что центральное правительство активно содействует развитию западных регионов Китайской Народной Республики, экономический рост и улучшение благосостояния местного населения порождают социальную напряженность. В поисках работы тысячи китайцев-ханьцев отправляются в места проживания этнических меньшинств. Последние воспринимают такой процесс как спланированную ассимиляцию.

Глава 2.

Правовое положение мусульман в КНР

§ 2.1 Основные гарантии правового статуса мусульман Китая

Основополагающим гарантом права на свободу вероисповедания в КНР является Конституция Китайской Народной Республики 1982 года. Именно она закрепляет основные права населения страны, в том числе и в сфере религии. Положения Конституции относятся ко всем религиозным организациям КНР, в том числе и к мусульманским.¹

Статья 36 действующей Конституции Китайской Народной Республики закрепляет, что никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля.² Из положений указанной статьи Конституции следует, что КНР гарантирует мусульманам и их религиозным организациям возможность осуществлять религиозную деятельность в Китае, совершать соответствующие обряды и справлять мусульманские праздники, получать религиозное образование. Однако, права предоставляются, как указано в Конституции, гражданам. Более того, очень важным является положение, что религиозная сфера свободна от иностранного

¹ Алексеенко А.П. Конституционно-правовое положение мусульман в КНР – Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №4. С. 42

²中华人民共和国宪法(Конституция КНР 1982г.) [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>

контроля, а это значит, что различные иностранные исламские организации, фонды и тп. не имеют права выступать учредителями, либо спонсорами религиозных организаций на территории Китайской Народной Республики.

Конституция не предусматривает никаких ограничений на религиозную жизнь за исключением случаев когда, религия используется для нарушения общественного порядка и безопасности, а также для ущерба образованию. Что касается безопасности, то такая постановка вопроса является вполне логичной – нельзя ставить религиозную свободу граждан выше безопасности страны. Однако, в то же время, данное ограничение может иметь весьма негативное действие на мусульманскую общину в связи с некоторыми особенностями быта мусульман. Так, в частности, для лиц женского пола исповедующих ислам в некоторых случаях является принципиально важным право на ношение хиджаба, что, естественно, не может сочетаться с правилами китайских образовательных учреждений, которые функционируют, основываясь на принципах светского образования. Традиционное для мусульман жертвоприношение на праздник Курбан-байрам в какой-то степени может быть расценено как нарушение общественного порядка, что заставляет мусульман справлять данный обряд в необщественных местах.¹ Что касается ограничений в связи с возможным ущербом системе образования, то это положение можно толковать как невозможность подмены существующего светского образования, основанного на идеях марксизма-ленинизма, религиозным образованием, которое будет эти идеи отрицать. Такое положение конституции не означает, что изучать религию нельзя, оно означает, что изучать её можно, но только таким

¹ Алексеев А.П. Конституционно-правовое положение мусульман в КНР. – Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №4. С. 43

образом, чтобы основы идеологии существующего китайского государства нашли своё отражение в постижении религиозных догм и трактатов.

Помимо Конституции, вопросы, связанные с вероисповеданием, регулируются на национальном уровне также и иными актами. В Китае существует две категории нормативно-правовых актов касающихся религиозной жизни: во-первых, это законы принятые Всекитайским Собранием Народных Представителей (далее – ВСНП), во-вторых, это подзаконные акты, изданные Государственным Советом и его департаментами.¹ Упоминания о свободе вероисповедания можно найти в различных законах КНР. Они содержатся также в Уголовном кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, Законе о выборах, Законе о воинской обязанности, Законе об обязательном обучении, Законе о труде, Законе о национальной районной автономии. В Общих положениях Гражданского права предусмотрена ясная и конкретная охрана этой свободы и равноправия верующих граждан.² Как справедливо отметил директор Института мировых религий Китайской академии общественных наук Чжуо Синьпинь: «в Китайской Народной Республике до сих пор нет базового, всеобъемлющего закона о религиях принятого Всекитайским Собранием Народных Представителей».³

Среди названных выше законов, пожалуй, основным гарантом защиты прав верующих, в том числе и китайских мусульман, можно назвать действующий Уголовный кодекс КНР. Согласно ему не

¹ Zhuo Xinpin. Religion and Rule of Law in China Today / Zhuo Xinpin // Brigham Young University Law Review. – 2009, p. 523

² Эрдынеева А.В. Свобода вероисповедания в Китае /А.В. Эрдынеева // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-III: материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (15 апреля 2011 г.) – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 94

³ Zhuo Xinpin. Religion and Rule of Law in China Today / Zhuo Xinpin // Brigham Young University Law Review. – 2009, p. 525

противоречащая закону религиозная и культурная деятельность меньшинств находится под защитой государства.¹ Как уже было отмечено, язык, свобода вероисповедания и культурная автономия являются основными правами гарантированными международными договорами и Конституцией Китайской Народной Республики. Китайское уголовное право также защищает данные права в соответствии с договорами о правах человека. Уголовный кодекс запрещает дискриминацию по религиозным, культурным и другим признакам и вводит за их нарушение уголовную ответственность.² В то же время уголовный закон не указывает, какие именно действия лица представляют собой дискриминацию, а значит, могут повлечь для этого лица неблагоприятные последствия, предусмотренные соответствующими санкциями УК КНР.

Однако, несмотря на некоторую неопределенность, нормативное закрепление уголовной ответственности за дискриминацию по религиозному признаку является гарантией того, что представители мусульманской общины смогут беспрепятственно справлять свои религиозные праздники и обряды, а вмешательство в их законную и не противоречащую общественному порядку деятельность будет являться противоправным и преследоваться по закону.³

Свобода вероисповедания гарантирована гражданам Китайской Народной Республики и претворяется в жизнь при помощи подзаконных нормативных актов. Подзаконные акты, принимаемые Государственным Советом КНР, имеют достаточно конкретный характер и адресованы той или иной области религиозной жизни. Среди них наибольшее значение в

¹ Gulazat Tursun. Human rights perspective to minority rights and protection in Chinese criminal law / Gulazat Tursun// Asia-Pacific Journal on Human Rights and the Law. - №1, 2008, p. 40

² Ibid p.40

³ Алексеенко А.П. Конституционно-правовое положение мусульман в КНР. – Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №4. С. 44

определении правового статуса мусульман в Китае имеет Положение «О религиозных отношениях».¹ Статья 2 указанного нормативно-правового акта закрепляет, что гражданам Китайской Народной Республики гарантируется свобода вероисповедания. Ни какая организация либо физическое лицо не могут заставлять граждан верить или нет в ту или иную религию; относиться с различием (дискриминировать) граждан верующих в какую-либо религию либо неверующих в религиозные учения вообще. Верующие, граждане не исповедующие религию и граждане исповедующие разные религиозные учения обязаны уважать друг друга и жить в гармонии. Эта норма ещё раз подчеркивает запрет на дискриминацию по признаку вероисповедания, причём из её содержания можно сделать вывод о запрете на дискриминацию не только в сфере образования, трудовой деятельности, но и в быту, что прямо вытекает из обязанности уважать друг друга и жить в гармонии.

Нельзя забывать также и о том факте, что права и свободы человека, в том числе религиозные, защищаются международным правом. Китай, после начала в 1978 г. реформ открытости взял курс на интеграцию в международное сообщество. В 1997 году КНР подписала, а в 2001 году ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.² В ч. 2 ст. 2 этого пакта закреплено, что участвующие государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

¹宗教事务条例 (Положение «О религиозных отношениях».) [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [электронный ресурс]: Сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Охраняемыми правами являются: право на труд, на социальное обеспечение, на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на образование, на участие в культурной жизни, на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, на авторство. Из изложенного видно, что мусульманам гарантируется равенство в экономической и социо-культурной сферах. Что же касается гарантии недискриминации политических прав мусульман, то в этом вопросе Китай продвинулся не очень далеко. В 1998 г. состоялось подписание представителями КНР Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.¹ Однако документ, предусматривающий право лиц, исповедующих религию принимать участие в управлении государством, Китаем так и не ратифицирован. Видимо, это связано с тем, что китайская компартия, представители которой формируют политическое руководство, позиционирует себя как атеистическая и негативно относится к государственным управленцам придерживающихся той или иной религии.²

Таким образом, в Китайской Народной Республике на конституционном уровне признаётся право любого лица исповедовать или не исповедовать религию. Ограничения на совершение религиозных обрядов возможны только тогда, когда такие обряды создают угрозу безопасности общества и государства. Гарантии запрета религиозной дискриминации, прежде всего в сфере труда, содержатся в различных

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [электронный ресурс]: Сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

² Китайская компартия выступила против распространения религии среди коммунистов [электронный ресурс]: Lenta.ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/12/19/religion/>

нормативно-правовых актах КНР. Кроме того, Китай связал себя на международном уровне обязательствами предоставления гарантии экономических, социальных и культурных прав мусульманам, ратифицировав соответствующий международный пакт, воздержавшись, однако, от ратификации пакта о гражданских и политических правах, что, естественно, порождает некоторые вопросы.

§ 2.2 Вопрос гарантии политических прав мусульман

Тот факт, что Китай не ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, говорит о том, что власти КНР, видимо, не согласны с тем видением политических и гражданских прав, которое предлагает Организация Объединенных Наций.

Согласно ст. 25 пакта о гражданских и политических правах каждый гражданин должен иметь, без какой бы то ни было дискриминации, право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

В Конституции КНР 1982 г. столь развёрнутого перечня прав нет. Более того, как отмечают исследователи, она не закрепила концепцию прав и свобод человека и гражданина. Установлен определённый перечень прав и обязанностей граждан.¹ Между тем, в ст.34 основного закона закреплено, что все граждане Китайской Народной Республики,

¹ Основы права Китайской Народной Республики: курс лекций / под общ. ред. С.Ф. Литвиновой. – Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2010. – С. 61

достигшие 18 лет, независимо от национальной и расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного положения и оседлости, имеют право избирать и быть избранными. Исключение составляют лица, лишенные политических прав по закону. Данная статья также полностью повторяется в ст.3 Закона КНР «О выборах во Всекитайское Собрание Народных Представителей и выборах местных собраний народных представителей».¹ Что же касается недискриминации в целях участия в ведении государственных дел и государственной службы, то Конституция эти вопросы обходит стороной. В Законе КНР «О государственной гражданской службе»² также нет упоминаний о том, что дискриминация на религиозной почве невозможна. Из этого напрашивается вывод, что раз такая гарантия отсутствует, а документы международного характера, закрепляющие такое право не ратифицированы, то участие в ведении государственных дел лицами, исповедующими религию, может быть ограничено по принципу, что «неразрешено, то запрещено».

Весьма интересным являются положения ст. 4 и ст. 59 Конституции КНР. Согласно ст. 4 все национальности в Китайской Народной Республике равноправны. Государство гарантирует законные права и интересы всех национальных меньшинств, охраняет и развивает отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи всех национальностей. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, запрещаются действия, направленные на подрыв сплоченности между национальностями и их раскол. Статья 59

¹ 中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法 (Закон КНР «О выборах во Всекитайское Собрание Народных Представителей и выборах местных собраний народных представителей») [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>

² Law of the People's Republic of China on Public Servants [электронный ресурс]: China.org. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/china/LegislationsForm2001-2010/2011-02/11/content_21899241.htm

закрепляет, что Всекитайское Собрание Народных Представителей образуется из представителей, избранных от провинций, автономных областей, городов центрального подчинения и вооруженных сил. Все национальные меньшинства должны иметь соответствующее число представителей. Казалось бы, данные статьи никак не касаются религии, однако, они гарантируют хуэй, как официально признаваемому в КНР национальному меньшинству, представительство в ВСНП. Если уйгур или казах могут быть атеистами, то отличительной чертой хуэй является их религия – ислам. Без ислама хуэй теряет свою национальную идентичность, превращаются в китайца. Получается, что Конституция Китайской Народной Республики посредством указанных формулировок обеспечивает гарантированное представительство мусульман в лице хуэй во Всекитайском Собрании Народных Представителей КНР.

Итак, исходя из изложенного выше, видно, что в Китайской Народной Республике на конституционном уровне предоставляется гарантия избирать и быть избранным независимо от религиозных убеждений. При этом, исходя из смысла конституционных положений, государство обязано предоставить право хуэй, а значит мусульманам, иметь соответствующее число представителей в ВСНП.

§ 2.3 Мусульманские религиозные организации: статус, условия создания и функционирования

Трудно представить существование ислама, без молельных домов, мечетей и общин мусульман. В КНР создание и функционирование религиозных учреждений, а также общин верующих тщательно регламентируется. Базовым нормативно-правовым актом в указанной сфере является упомянутое выше положение «О религиозных отношениях». Указанным подзаконным актом установлена

определённая процедура, которая должна быть соблюдена лицами пожелавшими организовать то или иное культовое учреждение.

Статьёй 6 положения закреплено, что для создания, реорганизации или ликвидации религиозного учреждения необходимо пройти процедуру регистрации, предусмотренную соответствующими правилами утвержденными правительством Китайской Народной Республики. Данные правила должны быть приняты в соответствие с положением о религиозных отношениях и не противоречить ему; предоставлять защиту религиозным учреждениям. В апреле 2005 года вышеупомянутые правила - Правила реорганизации и ликвидации религиозного учреждения¹ – были приняты. Согласно ст.5 данного подзаконного акта для создания религиозного учреждения и (или) организации заявитель должен заполнить соответствующую заявку и предоставить перечень таких документов как: официальную информацию о религии граждан проживающих в той местности, где религиозное учреждение будет создано; информацию о духовенстве и персонале, которые будут осуществлять и обеспечивать потребности соответствующего культа, информацию о месте постоянного жительства данных лиц, сведения об их личностях; сведения об учредительном комитете религиозной организации; сведения подтверждающие их место постоянного жительства и их личность; сведения об операционном фонде; обоснование осуществимости проекта по созданию религиозного учреждения и (или) религиозной организации; иные материалы. Указанные требования являются едиными для представителей всех религий, что в полной мере соответствует конституционно закреплённому принципу равенства религий.

¹宗教活动场所设立审批和登记办法国家宗教事务局令 (Правила реорганизации и ликвидации религиозного учреждения) [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>

Требования статьи пятой Правил реорганизации и ликвидации религиозного учреждения объёмны. Как видим, государство детально проверяет обоснованность создания религиозного учреждения, решает нужно оно или нет. Чиновники, исходя из духовных потребностей граждан в конкретной местности, оценивают необходимость создания мечети или иного учреждения. Видимо, если большинство населения того или иного населенного пункта исповедует одну религию, а меньшинство другую, то такому меньшинству вряд ли разрешат открыть новое религиозное учреждение в случае уже имеющегося в данном поселении, либо поблизости. При этом уполномоченный орган изучает религию именно граждан КНР, а не всех жителей той или иной местности. Это означает, что отсутствие культового учреждения необходимого для удовлетворения религиозных нужд иностранцев, является проблемой самих иностранцев и никак не заботит власти. Такой прагматичный подход исключает возможность дискуссии подобной той, что развернулась накануне саммита Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества во Владивостоке, когда предлагалось построить мечеть, для того, чтобы гости из таких мусульманских стран как Бруней, Индонезия и Малайзия могли совершать намаз.

В виду указанной выше обстановки, связанной с распространением исламского радикализма, требование правил о предоставлении информации о духовенстве и персонале, которые будут осуществлять и обеспечивать потребности соответствующего культа, является более чем обоснованной. С позицией китайских властей нельзя не согласиться, а опыт следует позаимствовать. Нельзя допускать того, чтобы лица приверженные идеям терроризма, тем более, ранее совершавшие преступления основанные на мотивах религиозной розни, были допущены до проповеднической деятельности. Очевидно, что такие «служители культа», будут насаждать свои экстремистские

взгляды в среде прихожан. Если учесть тот факт, что часть мусульманских народов запада КНР недовольна миграцией в регион ханьцев, то у таких проповедников уже есть целевая аудитория, которую можно воспитать в духе радикальных религиозных идей, а затем вывести на улицы для открытого столкновения с властью, либо совершения терактов. Поэтому ещё раз следует подчеркнуть правильность установленных правилами требований о предоставлении подробной информации о священнослужителе.

Недостатком указанных правил является достаточно неясная формулировка, что государственные органы могут затребовать «иные материалы». Какие иные материалы, материалы какого характера? Правила об этом умалчивают, что, естественно, создаёт широкое поле для чиновников по ущемлению религиозных прав граждан. Фактически китайский чиновник может затребовать любой документ, который сочтёт нужным и, тем самым, сорвать учреждение религиозной организации.

Таким образом, для создания исламского религиозного учреждения необходимо предоставить в соответствующие государственные органы комплексную заявку, причем список приложений к такой заявке является открытым. Отсутствие закрытого списка требований, естественно, не способствует тому, чтобы мечети и молельные дома создавались независимо от желаний и воззрений так называемого административного ресурса. В случае если по тем или иным причинам китайское руководство будет против образования очередного исламского учреждения, либо будет недовольно кандидатурой на должность имама, иным духовенством, всегда существует возможность затребовать «иные материалы», что, несомненно, станет непреодолимым препятствием для верующих. В то же время, такие требования не допускают попадания для работы в мечетях различного рода террористов и их пособников, а также лиц, проповедующих религиозное превосходство и религиозную нетерпимость.

Положением о религиозных отношениях, в ст.13, также закреплено, что в случае создания места для проведения религиозных обрядов соответствующая религиозная организация должна предоставить заявку в департамент по делам религий Народного правительства местного уровня, где планируется создать такое место. Департамент по религиозным отношениям обязан сообщить об одобрении заявки либо в отказе об её удовлетворении в тридцатидневный срок со дня подачи заявки. Департамент по религиозным отношениям города, разделенного на районы, в течение 30 дней рассматривает обоснованность выводов департамента по религиозным отношениям районного уровня и излагает своё мнение в том случае, если предлагается создать Буддийский или Даосский храм, мечеть или церковь; мнение городского департамента направляется в департамент по религиозным отношениям провинциального уровня, который выносит окончательное решение о создании места для богослужения.

Очевидно, что для того, чтобы открыть мечеть нужно пройти достаточно большое количество согласований. Между тем, по отношению лиц, исповедующих ислам, не предусмотрено каких-либо дополнительных требований, все заявители находятся в равных условиях. Поэтому, несмотря на сложность и большое количество различных проверок документации, мусульмане Китайской Народной Республики не подвергаются дискриминации и могут относительно свободно удовлетворять свои религиозные потребности.

§ 2.4 Китай и право на исламское образование

Исламское образование в Китае имеет длительную историю. Первые исламские образовательные центры создавались при мечетях ещё в средневековье. В 1925 году в провинции Цзинань был учрежден мусульманский колледж Чэнда. Программа обучения в колледже предполагала обеспечение современного уровня преподавания:

изучались китайский и арабский языки, история, математика, естественные науки, большое внимание уделялось также отправке студентов для продолжения образования за границу. Именно из этого учреждения впервые в истории страны китайских студентов-мусульман стали посылать для изучения ислама в университет Аль-Азхар в Каире, крупнейший образовательный центр мусульманского мира.¹ Упадок исламского образования связан с религиозной нетерпимостью коммунистов, пришедших к власти в 1949 году. Как отмечают исследователи, «в школах, где обучались представители нацменьшинств, ввели китайский язык. Предложения ввести двуязычное образование в местах проживания этнических групп были расценены как вызовы идеологической корректности и как противостояние социализму».² Как результат исламское образование, которое базируется на изучении арабских текстов на арабском, стало невозможным идеологически. Лишь после реформ Дэн Сяопина началось возрождение исламского образования в Китае. В начале 1980-х годов благодаря инициативам частных лиц и коллективов, как на местном, так и на провинциальном уровне по всей стране быстро открылось множество частных арабских или китайско-арабских школ, а также институтов.³

Сегодня мусульмане могут создавать свои религиозные учебные заведения – медресе, непосредственно в Китае. Условия, при выполнении которых такие действия возможны, также предусмотрены вышеупомянутым Положением «О религиозных отношениях». В ст. 8 этого нормативно-правового акта закреплено, что для открытия религиозного института или колледжа, китайская религиозная

¹ Захарьин А. Б. Ислам в Китае. – Россия и исламский мир. – № 4. – 2012. – С. 102-103

² Алексеева И.Д. Образование этнических групп Китая. – Вестник Бурятского Государственного Университета. – 2012. – №8. – С. 134

³ Захарьин А. Б. Ислам в Китае. – Россия и исламский мир. – № 4. – 2012. – С.104

организация обязана подать заявление в департамент по религиозным отношениям при Государственном Совете КНР, либо в департамент по религиозным отношениям Народного правительства провинции, автономного района или города центрального подчинения, где планируется открыть соответствующее учебное заведение. Департамент по религиозным отношениям Народного правительства провинции, автономного района или города центрального подчинения в течение тридцати дней с момента получения заявки выносит своё решение. В случае если заявка одобрена, то она отправляется на дальнейшее утверждение в департамент по делам религий при Государственном Совете КНР. Для того, чтобы заявка была принята к рассмотрению заявитель, согласно ст. 9, должен удовлетворять следующим требованиям: чётко обосновать цель создания учебного религиозного заведения, предоставить устав будущего образовательного учреждения и учебные планы; обладать базой потенциальных студентов; обладать необходимыми денежными средствами для строительства и (или) функционирования такого образовательного заведения; обладать необходимым имуществом для оборудования учебных мест и обеспечения функционирования самого учреждения; предоставить кандидатуру будущего директора, иметь коллектив квалифицированных преподавателей и управленцев; иметь план развития.

Заметим, что потребностями верующих в религиозном образовании занимается не только община, но и само государство. Как отмечает А.Б. Захарьин, «если начальное и среднее исламское образование в значительной степени приватизировано, то высшее находится под полным контролем государства. Государство основало институты Корана (исылань цзинсюэюань) на провинциальном уровне через Департамент по делам религий и Исламскую ассоциацию Китая. В Китае восемь институтов Корана, основанных между 1983 и 1987 гг., – в

городах Шэньян, Ланьчжоу, Синин, Куньмин, Пекин, Урумчи, Чжэнчжоу и Иньчуань».¹ Получается, что в современной КНР власти оказывают поддержку мусульманам в сфере их религиозного образования. Однако, образовательный процесс в указанных учреждениях происходит под жёстким контролем со стороны государства, которое стремится создать прослойку подконтрольных ему исламских интеллигентов.

Из анализа приведенных выше статей Положения «О религиозных отношениях» следует, что процесс создания религиозного учебного заведения является достаточно трудным, но в то же время он способствует сплочению мусульманской общины ввиду сложности реализовать малым количеством лиц проекты подобного масштаба. В настоящее время в Китайской Народной Республике насчитывается более 26 тысяч мечетей и 29 тыс. имамов. С 80-х гг. более 40 тыс. китайских мусульман совершили паломничество в Мекку. Синьцзянское исламское общество открыло духовное училище, издает «Коран» на уйгурском языке. Китайское исламское общество, созданное в 1953 году, является всекитайской организацией исламских кругов, под его эгидой существует 9 исламских институтов.² При этом общество стремится быть не только сугубо религиозной организацией. Оно активно участвует в продвижении политики свободы вероисповедования, которую провозгласило центральное руководство КНР. Общество, ставит своими задачами стимулировать исламских деятелей и мусульман различных национальностей активно участвовать в государственном строительстве, развивать дружеские связи и контакты с мусульманами из других стран мира. Развитию контактов мусульманской общины Китая

¹ Захарьин А.Б. Эволюция мусульманского образования в Китае. – Вестник Московского Университета. – Сер.13 Востоковедение. – 2010. – №4. – С. 63

² Эрдынеева А.В. Свобода вероисповедания в Китае /А.В. Эрдынеева // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-III: материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (15 апреля 2011г.) – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 95

с единоверцами из зарубежья способствует также то, что на законодательном уровне закреплена возможность религиозных учреждений как отправлять своих студентов для обучения в другие страны, так и принимать иностранцев. Благодаря этому китайские мусульмане могут проходить обучение в ведущих исламских университетах, в том числе и в таком центре мусульманского богословия как египетский университет «Аль-Азхар».

Несмотря на тот факт, что изучение Корана в КНР не запрещено, китайские мусульмане могут официально приступить к образовательному процессу лишь по достижению восемнадцати лет. Такое требование китайского законодательства имеет целью предоставить гражданину свободу выбора своих убеждений. В то же время, вряд ли можно быть уверенным, что дети мусульман не станут следовать традициям своих предков. Поэтому, скорее всего, изучать священные тексты мусульманская молодежь будет, но втайне от властей.

Заметим, что в то время как получение исламского образования в КНР затруднено, руководство страны поощряет получение национальными меньшинствами, коими являются исповедующие ислам уйгуры, хуэй, казахи и другие народы, светского образования. Как отмечает исследователь из Пекинского университета Гулазат Турсун: «хотя у Китая нет специальных правовых актов посвященным защите от дискриминации, на подобие тех, что приняты в Западных странах, руководство страны приняло множество позитивных планов действий по поддержке меньшинств в сфере образования, для того, чтобы сделать их более конкурентоспособными на рынке труда и иных аспектах жизни. Так, правительство КНР предоставляет преференции меньшинствам на вступительных экзаменах в университеты. В целях преодоления неравенства между регионами, где проживают меньшинства и восточными провинциями Китая, и увеличения их возможности

трудоустройства, Министерство образования Китайской Народной Республики разработало план для набора представителей национальных меньшинств в ведущие вузы КНР на программы магистратуры и докторантуры».¹

Таким образом, религиозное образование для мусульман в Китайской Народной Республике разрешено, но находится под жёстким контролем государства. Как мусульмане, так и представители иных религий обязаны собрать большое количество документов для того, чтобы получить разрешение на создание религиозной образовательной организации. Между тем, некоторые образовательные учреждения, в частности упомянутые институты Корана, создаются самим Правительством.

§ 2.5 Уважение прав мусульман в быту

Несмотря на некоторые ограничения в плане доступности религиозного мусульманского образования, контроля государства за верующими, руководство КНР старается всё же проявлять уважение в отношении мусульман. Известно, что у ханьцев свинина традиционно является любимым видом мяса.² В этой ситуации очевидно, что свинина занимает большую часть соответствующих хранилищ в городах, где значительную часть населения составляют ханьцы. Каноны ислама не позволяют мусульманам не только употреблять в пищу свинину, но и продукты, которые находились в контакте с ней. Уважая обычаи мусульман, в сфере питания, китайское правительство разработало соответствующие правила по производству предназначенных для мусульман продуктов питания. Видимо, исходя из того, что мусульманские народы традиционно используют баранину, китайским

¹ Gulazat Tursun. Human rights perspective to minority rights and protection in Chinese criminal law / Gulazat Tursun// Asia-Pacific Journal on Human Rights and the Law. - №1, 2008, p. 45

² Захарьин А. Б. Ислам в Китае. – Россия и исламский мир. – № 4. – 2012. – С. 102

руководством даже изданы специальные правила, которые устанавливают необходимость продавцам мяса барана хранить его в соответствии с исламскими канонами.¹

Указанные действия руководства Китайской Народной Республики имеют, безусловно, положительный характер. Власть показывая, что уважает обычаи мусульманского населения, тем самым повышает свой авторитет в глазах мусульман.

¹中央储备肉管理办法商务部、财政部令 (Меры Министерства торговли «О центральном резерве мяса») [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>

Заключение

Ислам проник в Китай более чем тысячу лет назад. Вот уже несколько веков мусульманские общины рассредоточены по всему Китаю. Однако основными регионами являются Синьцзян, где проживают мусульманские тюркоязычные народы, а также северо-западные и юго-западные провинции КНР, населенные мусульманами хуэй.

Изначально мусульмане были торговцами-иностранцами. Однако, после монгольского завоевания Китая в XIII веке статус мусульман в Поднебесной резко изменяется. Монгольские ханы, уже начиная с Великого Хана Хубилая, способствовали массовой миграции среднеазиатских народов, персов и арабов в Китай, наделив их привилегированным статусом, назначая на ответственные руководящие посты, тем самым противопоставляя их китайцам. Именно во время династии Юань приходится расцвет ислама на территории современной КНР, начинает складываться народность хуэй. Однако, после свержения ханьцами потомков Хубилая, мусульмане утратили прежние привилегированные позиции и даже подверглись некоторым ограничениям, вылившимся в запрете на ношение некитайской одежды и использовании некитайских фамилий. Между тем, несмотря на произошедшие изменения, китаизированные мусульмане хуэй нередко высоко поднимались по карьерной лестнице.

С приходом в XVII в. к власти маньчжурской династии Цин положение мусульман ухудшилось. Цинскими императорами началось завоевание территории нынешнего Синьцзяна. Попытка покорить Синьцзян и населяющие его мусульманские народы, а также дискриминация мусульман-хуэй привели к кровопролитным восстаниям XIX в., когда большое количество уйгуров и хуэй, спасая свои жизни, бежали из Китая. Падение империи Цин ознаменовало возрождение ислама в Поднебесной, был даже открыт мусульманский колледж.

Однако, события XIX в. наложили отпечаток во взаимоотношениях мусульман и ханьцев. Очередные гонения на мусульман, впрочем, как и на представителей других религий, начались после становления Китайской Народной Республики, достигнув своего пика в годы «культурной революции». Лишь с провозглашением реформ открытости народам КНР была предоставлена гарантия свободы вероисповедания.

Как видим, история отношений между властью и мусульманами в Китае является непростой. Непростой она является и сегодня, в основном из-за сепаратистских тенденций в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе. Хотя Пекин направляет средства для развития своих западных территорий (регионов населенных преимущественно мусульманами), местная молодежь, опираясь на религиозные лозунги, периодически берется за оружие.

Между тем, правительство Китая на законодательном уровне предпринимает меры по обеспечению равных прав граждан, независимо от их религиозной принадлежности. Свобода вероисповедания закреплена в Конституции КНР 1982 года, запрет дискриминации содержится в Уголовном кодексе страны. Правда это равенство законодательно закреплено только в сфере экономики, культуры и в социальной сфере. Политические права, и невозможность дискриминации в зависимости от религии, проявляются лишь в возможности избирать и быть избранным. Иные способы участия в управлении государством, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, отражения в законодательстве КНР не нашли, а сам этот пакт до сих пор не ратифицирован.

Отношения, связанные с религией, регулируются, прежде всего, Правилами реорганизации и ликвидации религиозного учреждения и Положением «О религиозных отношениях». Каких-либо отдельных требований к исламским религиозным организациям данными подзаконными актами не применяется. Условия создания и

функционирования мусульманских культовых учреждений ничем не отличаются от тех, которым должны соответствовать аналогичные учреждения представителей иных религий. Из анализа упомянутых нормативно-правовых актов видно: они содержат, достаточно жёсткие требования, что, в свою очередь, всё же негативно сказывается на возможности верующих реализовать свои права.

Итак, несмотря на достаточно бурную историю ислама в Китае, исходя из нынешнего состояния законодательства Китайской Народной Республики, можно сделать вывод, что права и обязанности мусульман КНР равны по своему содержанию правовому статусу иных верующих граждан.

Библиография

1. Cheng Shaoming. From East to West: The Evolution of China's FDI Preferential Policies /Shaoming Cheng // Journal of the Washington Institute of China Studies. – 2006. – Vol.1, No.1. – pp. 60-77
2. Gulazat Tursun. Human rights perspective to minority rights and protection in Chinese criminal law / Gulazat Tursun// Asia-Pacific Journal on Human Rights and the Law. - №1, 2008, pp. 29-48
3. Law of the People's Republic of China on Public Servants [электронный ресурс]: China.org. – Режим доступа:http://www.china.org.cn/china/LegislationsForm2001-2010/2011-02/11/content_21899241.htm
4. Michael Clarke. China's anti-terror laws and human rights in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region / Michael Clarke// The International Journal of Human Rights. – Vol. 14, No. 4, July 2010, pp. 542-558
5. Michael Dillon. Xinjiang – China's Muslim Far Northwest / Michael Dillon Routledge Curzon London, 2004. – 201 p.
6. Zheng He – The Chinese Muslim Admiral [электронный ресурс]: Muslimheritage. – Режим доступа: <http://muslimheritage.com/topics/default.cfm?ArticleID=218>
7. Zhuo Xinpin. Religion and Rule of Law in China Today / Zhuo Xinpin // Brigham Young University Law Review. – 2009, pp. 519-527
8. Кадырбаев А.: «Почтенные мусульмане» - народы хуэй и дунгане [электронный ресурс]: Центр Азия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1339913340>
9. Алексеева И.Д. Образование этнических групп Китая /И.Д. Алексеева // Вестник Бурятского Государственного Университета. – 2012. – №8. – С. 132- 136
10. Алексеенко А. П. Конституционно-правовое положение мусульман в КНР / А. П. Алексеенко // Территория новых возможностей.

Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №4. С. 41-48

11. Аниховский С. Э. Ли Синь /С.Э. Аниховский, Ли Синь // Становление и развитие ислама в Китае в XIII XVII вв. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – №3. – С. 96-102

12. В Китае пересечена деятельность крупной террористической группировки – МОБ КНР [электронный ресурс]: Женьминь жибао онлайн. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/7038513.html>

13. В Китае уйгура приговорили к смерти за резню на рынке [электронный ресурс]: Lenta.ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2012/03/27/abudukeremu/>

14. Дин Жуджунь, Ковалев М. М., Новик В. В. Феномен экономического развития Китая: Научное издание. Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. – 446 с.

15. Желобцов Ф.Ф. События в Синьцзяне – угроза международной безопасности в Центральной Азии /Ф.Ф. Желобцов// Вестник Якутского Государственного Университета. – 2010. – Том 7, № 2. – С. 94-99

16. Захарьин А. Б. Ислам в Китае /А. Б. Захарьин// Россия и исламский мир. – № 4. – 2012. – С. 100-113

17. Захарьин А. Б. Ислам в Китае. Религия и власть /А. Б. Захарьин// Вестник Московского Государственного Университета. Сер.13 Востоковедение. – 2012.- №4. – С.38-47

18. Захарьин А. Б. Эволюция мусульманского образования в Китае /А. Б. Захарьин// Вестник Московского Государственного Университета. – Сер.13 Востоковедение. – 2010. – №4. – С. 56-70

19. Зачинщик «бунта уйгуров» приговорен к смертной казни [электронный ресурс]: Lenta.ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2009/10/10/china/>

20. История и развитие Синьцзяна (Белая книга) [электронный ресурс]: Asia business information for Russians. – Режим доступа: http://www.abirus.ru/o/sc_xj.htm

21. Кадырбаев А. Уйгуры, казахи и киргизы – тюркские народы современного Китая /А. Кадырбаев// Россия и мусульманский мир. – 2012. – №4. – С. 94-100

22. Кадырбаев А. Ш. «Таджики» Китая: история и современность / А. Ш. Кадырбаев // Общество и государство в Китае. Материалы XL научной конференции. – 2010. – С.175-188

23. Китай: Долгий путь к миру с мусульманами [электронный ресурс]: Фергана. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6148>

24. Китайская компартия выступила против распространения религии среди коммунистов [электронный ресурс]: Lenta.ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/12/19/religion/>

25. Китайские мусульмане протестуют против сноса мечети [электронный ресурс]: islam.ru. – Режим доступа: http://islam.ru/news/2012-01-02/kitayskie_musulmane_protestayut_protiv_snosa_mecheti

26. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [электронный ресурс]: Сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

27. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [электронный ресурс]: Сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

28. Многомиллионное меньшинство [электронный ресурс]: Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2006-11-15/5_china.html

29. Мусульмане в Китае: [электронный ресурс]: исламский интернет-портал. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/china>

30. Народы Китая [электронный ресурс]: Энциклопедия Китая. – Режим доступа: <http://abirus.ru/content/564/623/624/639/11952/>

31. Основы права Китайской Народной Республики: курс лекций / под общ. ред. С.Ф. Литвиновой. – Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2010. – 300 с.

32. Синьцзян: «эффект специальной экономической зоны» содействует образованию нового подъема социально-экономического развития г. Хоргос [электронный ресурс]: Жэньминь Жибао он-лайн. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/7101177.html>

33. Сокровищницы адмирала Чжэн Хэ [электронный ресурс]: Вокруг света. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6293/>

34. Страны и народы, Зарубежная Азия. Научно – популярное геогр. – этногр. изд. в 20-ти т. т Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия / редкол. М.И. Сладковский и др. – М.: Мысль, 1982. – 285 с.

35. Число погибших в результате беспорядков в Китае возросло до 35 [электронный ресурс]: Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/28/china-site-anons.html>

36. Эрдынеева А.В. Свобода вероисповедания в Китае /А.В. Эрдынеева // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-III: материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (15 апреля 2011г.) – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 94-96

37. 中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法 (Закон КНР «О выборах во Всекитайское Собрание Народных Представителей и выборах местных собраний народных представителей») [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>
38. 中华人民共和国宪法(Конституция КНР 1982г.) [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>
39. 中央储备肉管理办法商务部、财政部令 (Меры Министерства торговли «О центральном резерве мяса») [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>
40. 中西部地区外商投资优势产业目录 («Льготный промышленный каталог для иностранных инвестиций в центральный и западный Китай» 16.06.2000, в ред. от 09.05.2013 №4) [электронный ресурс]: Комиссия по развитию и реформам Министерства торговли КНР. – Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/>
41. 宗教事务条例 (Положение «О религиозных отношениях».) [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>
42. 宗教活动场所设立审批和登记办法国家宗教事务局令 (Правила реорганизации и ликвидации религиозного учреждения) [электронный ресурс]: lawinfochina. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com>

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

